

Рассказ Ханумана

От «Вед» к «Панчатанатре»

Шли месяцы. Южное войско возвратилось в обезьянью столицу. И дошла до Рамы весть о прыжке Ханумана, но самого его все не было. Многие были уверены, что Хануман погиб. Что может сделать один, даже самый могущественный герой в стане врага, да еще такого, как Равана?! Но надежда не оставляла Раму, помнившего предсказание царя ястребов. И Хануман вернулся. Целую ночь длился рассказ о его приключениях.

— Я летел над волнами, — начал Хануман, — и моя огромная тень скользила по ним. Мой дальний родич Океан был ко мне благосклонен. Повелел он горе Майнаке подняться из пучины, но я, едва коснувшись ее, продолжал полет. Вскоре я узрел остров, весь в зелени и цвету, обнесенный золотой стеной. Опустившись на вершину горы, я стал дожидаться ночи, чтобы, сократившись в размерах, проникнуть в обрамленный золотом дворец Раваны. Конечно же, я решил, что Сита в гареме.

Рама застонал.

— Нет! Нет! — заверещал Хануман. — Не волнуйся, друг мой. Осмотрев всех красавиц, чем бы они ни были заняты, я не нашел твоей супруги.

Рама застонал еще громче.

— Не было ее ни в трапезной, ни в спальне Раваны. Я отыскал ее в священной роще, подобной небесному саду Индры. У алтаря, среди звероподобных стражников, выделялась красотой большеглазая юная женщина, схожая с ланью. Ее прекрасное тело было покрыто рванью. По бледному исхудавшему лицу катились слезы. На ее шее я узрел ожерелье, подобное тому, какое ты мне описал, но потемневшее от долгого ношения. Превратившись в букашку, я укрылся в коре дерева ашоки. В это время в рощу вошел Равана. Отослав ракшасок, он стал уговаривать Ситу стать царицей Ланки. Он соблазнял ее властью и сокровищами. Она же, выслушав, ответила слабым голосом: «Прочь иди, пес. Я принадлежу Раме. И тебя настигнет его гнев».

Равана, пригрозив Сите смертью, удалился во гневе. Она же приблизилась к дереву, где я сидел, чтобы повеситься на своих косах. И тут я ее окликнул и протянул твой именной перстень. Она прижала его к груди. Я рассказал о

несметной рати обезьян и медведей, идущей к ней на выручку, и предложил унести ее на спине. «На твоей спине?» — засмеялась она. Это было и впрямь смешно. Ведь я разговаривал с ней в облике букашки. И я тотчас принял облик мужа. Но царевна все равно отказалась на меня сесть, ибо боялась потерять сознание и упасть с высоты в бушующие волны, и достала из одежды вот это, — Хануман протянул Рама драгоценный камень. Принимая его, Рама дружески обнял Ханумана, да так крепко, что тот едва не задохнулся.